

Предупреждение от автора: начиная с середины, присутствует мрачное развитие событий. Просьба тех, кому это не по душе, обратить внимание.

Следующая глава будет сладкой.

Начались весенние каникулы. С сегодняшнего дня школа будет закрыта на три недели. Братья-близнецы Джайд и Джарно отправились на виллу родственника, расположенную на берегу озера, по слухам красивого, как зеркало. Снэй тоже с удовольствием поехал с семьей в особняк бабушки в пригороде, где повсюду раскинулись виноградники. Все трое звали меня с собой, но я отказался, потому что у меня по-прежнему было полно дел. Когда я на прощание сказал им повеселиться, они со слезами на глазах ответили «Мы три недели тебя не увидим!», а уходя — постоянно оглядывались. К чему слёзы? Не в последний раз же видимся.

Всего лишь... три недели. Они пролетят в мгновение ока. Оглянуться не успеете, а отдых уже закончится. Что касается меня, мы с братцем Лиана, чтобы в будущем помочь отцу с его работой наместника, на четыре дня были отправлены учиться в правительственный офис в соседнем городе. Потом дедушка Оуэнов, который живет в городе, чуть больше местного, приказал остаться в его резиденции на несколько дней... и отказаться возможности не было.

А еще мне нужно было создать охранные амулеты, продумать их расположение, нарисовать «план на случай опасности» и разработать маршрут эвакуации. Когда карта будет готова, её нужно будет распространить среди всех жителей деревни. Если сказать отцу Лиана, что это послужит на пользу его имиджу доброго лорда-наместника, он с удовольствием будет сотрудничать и ничего не заподозрит.

Я занят. Очень занят. Именно потому что наступили весенние каникулы, отдыхать стало совсем некогда. Когда я начал писать себе напоминания, что должен сделать, усилившиеся солнечные лучи проникли через окно в комнату. Листья деревьев, прежде нежно-зелёные, стали намного темнее. Куда ни глянь, повсюду раскинулось ясное голубое небо. Иногда залетающий в помещение мягкий и теплый ветерок ласкал кожу. Отличный день для начала путешествия.

Впрочем, Альфред, наверное, уже давно находился в пути вместе с господином Чеддом и его женой.

С начала весенних каникул прошла неделя. Отец и мать Лиана сегодня отправились в столицу, их не будет пять или шесть дней. Пока отец в командировке, братец Лиана, как его заместитель, отвечал за документацию, исполнял обязанности лорда и присматривал за домом. Как раз сейчас он, под бдительным оком компетентного старого Лоэнделя, должен был проводить утро, разбирая бумаги в кабинете отца. Мне это не особо нравилось, но я должен зайти поздороваться перед уходом. Потому что заранее сообщать о своём уходе брату ещё

хуже. Пока я не переступал порог особняка, тот задавал кучу раздражающих вопросов, ходил по пятам и просто действовал на нер-... короче, был ходячей катастрофой, так что я решил быстренько поприветствовать его и сразу же быстренько уйти. Все детали моих планов известны только Лоэнделю, так что с этим проблем не было.

Когда я постучал в дверь кабинета, оттуда донесся сдержанный и спокойный голос Лоэнделя, интересующегося, кто изволит беспокоить.

— Это Лиан.

Изнутри донесся громкий шум. После чего раздался грохот — что-то упало, — и стук предметов об пол. К чему бы это? Что за шум? Что там внутри вообще происходит?

— Господин Лиан, пожалуйста, входите. — щёлкнул замок, и дверь медленно открылась.

Как всегда безупречно выглядящий Лоэндель элегантно поклонился, к груди приложив руку в кипенно-белой перчатке без единой складки.

— А-а-а! Это же мой Лиан! — старший братец Лиана, сидевший за широким рабочим столом, выглянул из-за сваленных в кучу бумаг.

На столе разбросана целая кипа документов. Ничего себе. Кажется, это очень сложно будет разобрать. Когда я посмотрел на Лоэнделя, он улыбался, но на виске была видна вздувшаяся вена. Да, понимаю, что ты чувствуешь. Благодарю за твой нелегкий труд.

Брат Лиана ничего такого не замечал; он лёг поперек стола, грубо спихнув бумаги вбок, и протянул в мою сторону руки, словно моля о помощи. Хорошо, что между нами широкий стол.

— Лиан! Ах, мой милый Лиан~! Хаа-хаа... И сегодня тоже такой прелестный, милый, нежный... А-ах... Эта гордая, но хрупкая фигурка... Словно прекрасная фея лунного цветка, что цветёт только ночью... Хочу быть всегда рядом, любить тебя весь день, нет, всю ночь... — По-прежнему извращенец, даже понимать не хочу, что ты несёшь. — Что такое, мой драгоценный Лиан? Может, тебе стало одиноко? Хорошо, иди сюда! Вот, рядом со мной есть стул...

— Нет уж, благодарю. Так, мне уже пора выходить. Лоэндель, оставляю всё на тебя.

— Хорошо. Я всё понял, господин Лиан. Пожалуйста, берегите себя. Я попросил двух охранников сопровождать вас, держась на расстоянии, чтобы не мешать. Если вам что-то понадобится, пожалуйста, скажите им.

Чтобы свободно передвигаться, сопровождающие мне совершенно точно были не нужны, но поскольку Лоэндель расстраивался и жаловался, что у него на фоне постоянного стресса от беспокойства усиливается его болезнь сердца, я был вынужден согласиться. Хотя я думаю, что

это чистой воды ложь!.. Потому что я видел, как он тренировался в саду перед рассветом!

— Благодарю, Лоэндель. Так, возможно, я вернусь ближе к ночи, но вернусь абсолютно точно. А, и ужин на меня не готовить. Поем там.

— Хорошо. Я вас понял. Будьте осторожны.

— А?! А-а-а?! Ли-Лиан? Ку-куда ты идешь?!

— Господин Лиан отправляется осматривать западные окрестности деревни.

— А-а-а-а?! К-как так?! Я-я тоже!..

— Невозможно. У вас много работы, которую необходимо выполнить, господин Роберт. А теперь не могли бы вы посмотреть вот эти документы? На них стоит пометка «срочно», поэтому желательно разобраться с ними сегодня.

С этими словами Лоэндель достал из тележки стопку бумаг и с элегантной улыбкой положил её перед братом Лиана. Стопка оказалась до уровня глаз.

— А-а-а-а-а... — по ту сторону кипы документов зарыдал старший братец.

Спасибо тебе, Лоэндель, как всегда спасибо! В следующий раз обязательно выпьем чаю! Конечно, угощать буду я!

— Тогда, брат, Лоэндель, я ушёл, — я закрыл дверь кабинета и направился к воротам особняка, где уже ждал Шурио.

Я остановил карету на холме недалеко от западного края деревни и начал делать наброски с помощью компаса и измерительных приборов. На сколько хватало глаз, виднелась идиллическая сельская местность. За ней была широкая роща, переходящая в густой лес. Дальше гора. Этот деревенский пейзаж вызывал ностальгию где-то в глубине души. Шурио на козлах прикрыл лицо шляпой и похрапывал в своё удовольствие. Я сел на холме и, используя двадцать четыре принесённых с собой цветных карандаша, начал зарисовывать в альбоме расположение дорог и деревьев. Нужно максимально точно рассчитать передвижение толпы монстров, чтобы как можно грамотнее расположить «предупреждающих».

— Ой, может ли быть, там... господин Лиан?

— Да?

Я обернулся, когда меня окликнули по имени. У дороги, проходившей под холмом, я увидел женщину, на груди которой была перевязь с ребенком, а в руках она держала корзины с овощами и полотенцами. Незнакомую женщину.

— Вы...

— Ах! Я прошу прощения! Слова вдруг сами вырвались, ох, я...

— Кто вы?

— А, да. Я-я дедушкина внучка... А... эм, внучка Пьера Мерло.

— Пьера?.. — Кажется, я где-то уже слышал это имя... — А!

Я внезапно повысил голос и поспешно зажал себе рот. Понял. Каждую субботу в полдень он приходил на служение в церковь: старик с очень загоревшей кожей, с глазами-щёлочками ещё меньше, чем у Мари! И он постоянно приносил всякие фрукты, маленькие томаты и другие сладкие овощи малышне, которые тут же уплетали за обе щеки гостинцы. Несколько раз и меня тоже угощали.

Постоянно улыбающийся и в хорошем настроении, но немного маразматик: он даже имя Мари постоянно путал, называя ее то госпожой Мару, то госпожой Маруи. Немного напрягало, что меня он постоянно звал «ангелом»... Я раз за разом повторял ему, что это не так, но он так и не мог запомнить...

В последнее время он не появлялся.

— Эм, дедушка всегда говорил мне, что к нему был добр красивый сереброволосый ангел... Ну, а в нашей деревне кто с серебристыми волосами? В голову приходит только господин Оуэн, вот я и подумала, но я бы ни за что... эм, эээ...

Женщина немного запаниковала... даже скорее была чем-то напугана. Это внучка того дедули? Кстати говоря, он говорил о внуках, только имена каждый раз были разные.

— Так вы внучка господина Пьера?

Лицо женщины просветлело, и она закивала.

— Д-да! Вы его знаете?!

— Только имя...

— В-вот как...

Я солгал. Я не раз встречал мистера Пьера. Но если я скажу правду, она узнает, что я посещаю церковь. А это будет плохо. Я не знал, откуда слухи могут достичь ушей отца Лиана, предосторожность лишней не бывает. Внучка дедули Пьера мялась, но не собиралась пока уходить. Чувствовалось, что она хочет сказать что-то ещё. Интересно, что? Может быть... это как-то касалось господина Пьера?

— ...что?

— Д-да! Эм, мой дедушка болен...

— А?

— Из-за болезни он постоянно спит. Раньше он из упрямства жил один, но сейчас это невозможно, поэтому я забрала его к себе. И...

— Болен?

Поэтому он не мог прийти в церковь?..

— Господин врач сказал, что ему сложно будет поправиться, как из-за возраста, так и из-за физического состояния...

— Вот оно как...

— Ну, я была к этому готова. Ему уже девяносто семь. Думаю, он прожил достаточно долго. Он и сам, смеясь, так говорит. Так что... — Внучка снова начала нервно перебирать пальцами.

— Что?

— Эм... дедушка говорит... что в последнее время не может ходить в церковь и ему хотелось бы знать, не сердится ли, не грустит ли господин ангел... он так печально при этом выглядит...

— Эт-это...

Внучка вдруг преобразилась — на лице у неё появилось выражение отчаянной решимости, сложила руки и посмотрела на меня.

— Э-эм. Я понимаю, что господин Лиан очень занят. Н-но не могли бы вы просто повидаться с дедушкой... Пожалуйста, встретьтесь с моим дедулей хотя бы на пару минут...

— Но я не ангел, о котором говорил господин Пьер...

— Да, да. Я понимаю. Но здесь и сейчас единственный человек с прекрасными серебристыми волосами — это господин Лиан. Ничего, что вы не он. У дедушки на душе несомненно станет спокойнее, если он вас увидит...

Даже если я не он... Мой дедушка, будучи в больнице, прикованным к постели... до последнего звал меня именем своей дочери. Медсестра сказала, что ему станет легче, если он будет думать, что рядом его дочь... поэтому я до конца продолжал отвечать, когда он называл меня именем моей мамы.

До конца...

Вот как... До конца, да?

— Эм, господин Лиан?

— Если только несколько минут...

— Бо-большое спасибо!!!

Когда я пришёл в дом внучки, там на кровати лежал господин Пьер. Ужасно худой.

— Дедушка, пришёл господин Ангел.

Старик приоткрыл глаза и улыбнулся мне.

— О-о-о... Ох... Это же господин Ангел!.. Ах, что же это... не может быть, в такое место... приехали, чтобы встретиться... Как я счастлив... Огромное спасибо... — Он протянул истончившуюся, словно ветка, руку... я её пожал. Такая же, как у моего дедушки, сухая рука, просто кости, покрытые кожей. — Господин Ангел. Господин Ангел. Мне так жаль, что я ленился и не ходил в церковь...

— Нет. Всё хорошо. Не стоит так беспокоиться.

— Н-но...

— Вы ведь часто ходили в церковь, не так ли? Этого достаточно.

— Правда?..

— Да.

Когда он слегка рассмеялся, лицо дедули Пьера, белое до пугающей синевы, чуть порозовело.

— Эм... А детки... как у них дела?..

— Как всегда бодры и полны сил.

— Вот как! Хе-хе... это замечательно. Точно, на мох полях сейчас как раз должны поспевать апельсины. Пожалуйста, не стесняйтесь взять их с собой. Я больше не могу принести гостинцы, захворал...

Дедушка Пьер зашёлся в кашле, я поспешил поддержать его под спину и помассировал грудь. Кашель в лежачем положении был плох тем, что содержимое желудка, мокрота или слюна может попасть в дыхательные пути. Горло оказывается забито и это опасно. По возможности больного лучше повернуть набок. Меня этому научила медсестра, когда я ухаживал за своим дедушкой.

Когда я передвинул руки так, чтобы уложить старика на бок, тот опустил брови и махнул тонкой кистью.

— Ах, кха, не... не надо этого.

— Когда вы кашляете, на боку вам будет легче очистить горло. Успокойтесь, медленно дышите. Вот... Если не будете переживать, то всё будет нормально.

— Большое спасибо... Ах, господин Ангел и в самом деле такой добрый...

— Нет... это...

Господин Пьер прищурившись посмотрел на меня.

— Верно, когда у меня на полях созреют овощи... можете брать их свободно...

— Я понял. В следующий раз обязательно возьму.

— Да. Обязательно! В этом году замечательная погода, и они должны быть очень сочными... Вкусными... Пожалуйста, обязательно попробуйте. Я буду очень рад, если господину Ангелу понравится...

— Всё хорошо. Овощи и фрукты, которые вы приносили, всегда были очень сладкими и

вкусными.

Дедушка Пьер радостно засмеялся и покраснел.

— Ах... Вот как!.. Замечательно... я так рад... спасибо вам... господин Ангел.

После того как я потер его спину, кашель утих. Кажется, дедуля Пьер так обрадовался, что его начало клонить в сон. Ему пора было дать отдохнуть.

Когда я осторожно убрал руку со спины, старик тихонько пробормотал:

— Ах... в следующий раз... если я смогу пойти в церковь... я хотел бы пойти... поговорить со всеми... с господином Ангелом...

— Господин Пьер...

Дедушка тоже всегда говорил, что хотел вернуться домой, каждый раз, как я приходил его навестить. А я неизменно отвечал ему, что всё будет хорошо и ему нужно как следует отдохнуть, а когда ему станет лучше, мы обязательно вернемся домой. Так же, как я всегда делал у больничной койки, я опустил на колени сбоку и осторожно сжал худую старческую ладонь обеими руками. А потом так же, как и тогда... я выдавил улыбку и произнёс те же самые слова.

— Всё хорошо... Вы... обязательно скоро поправитесь. Поэтому сейчас нужно как следует отдохнуть. А когда вам станет лучше, снова приходите в церковь.

— Да! Ах... Конечно, конечно же... Приду... Я приду, только, пожалуйста, подождите... господин Ангел... спасибо вам...

Должно быть, устав, старик закрыл глаза и тихонько уснул. Его лицо выглядело очень умиротворенным и счастливым.

Его внучка подошла ко мне и несколько раз поклонилась.

— Благодарю, господин Лиан... Ах... Это и правда... и правда были вы... тот, о ком говорил дедушка... Вы очень, очень добрый человек...

Я встал и покачал головой.

— Нет. Я вовсе не добрый. Во мне нет ничего хорошего, ни вот столечко. На самом деле я жестокий и изворотливый. Это всё ложь. Я просто соврал... я тот, кто постоянно врёт.

— Э?

— Итак, пора прощаться. Я весьма занят, поэтому вынужден покинуть вас.

— Д-да. Спа-спасибо вам.

Я вышел из дома, оставив её с озадаченным выражением лица.

Когда Шурио, прождавший всё это время снаружи, увидел меня, он почему-то нахмурился.

— Молодой господин? Что-то случилось? Вы блед...

— Ничего не случилось. Мы закончили, пора ехать. Трогай.

— Н-но!

Хоть я и устал от постоянных переездов в этот день, у меня никак не получалось уснуть, и раз уж с этим было ничего не поделать, я до утра систематизировал то, что записал и нарисовал.

С начала весенних каникул прошло десять дней.

Когда я пришёл в церковь, в часовне была внучка дедули Пьера в траурном одеянии; она о чём-то разговаривала с Мари. Увидев меня, она немного устало, но всё же радостно улыбнулась и поклонилась.

— Господин Лиан. Спасибо вам за недавний визит. Благодаря вам дедушка смог отправиться на небеса с миром.

— Вот... как?..

Мари посмотрела на меня и слегка нахмурилась.

— Господин Лиан? Что случилось? Ваше лицо...

— Н-нет. Всё хорошо.

— Точно? Если вы устали, пожалуйста, отдохните.

— Да. Я так и сделаю.

Я прошел через часовню и направился в свою лабораторию. Когда я проходил мимо, то услышал, как внучка заметила, что сегодня много похорон людей. Мари ответила, что это потому, что весна — это время начала и время конца.

Ах, вот оно как?

Я это уяснил довольно жестоким образом. Если подумать, мои родители погибли весной в результате несчастного случая. Тогда же ушёл сиба-ину Гром, дедушкин пёс, который играл со мной с вечно сонной мордой. И самого дедушки... тоже не стало весной, когда я поступил в старшую школу.

А теперь умер и дедуля Пьер.

И Мари когда-нибудь умрёт.

Я думаю... это произойдет весной. Мне так кажется.

Я вспомнил о парне с золотыми волосами... и сразу задавил в себе мысль. С ним пока всё хорошо. Пока. Он точно жив и вернётся через две недели. Он так сказал, перед тем как уйти.

Ах, но...

Папа и мама тоже обещали перед поездкой, что вернуться и привезут мне сувениры.

Я... не очень люблю весну.

Она всегда... забирала у меня кого-то из близких.

<http://bllate.org/book/12848/1132167>